

Те, кто читал истории о переселении, быстрой трансмиграции или романы о системах, знают, что если судьба персонажа в истории должна быть изменена, это должно случиться до того, как в его жизни произойдет трагический поворотный момент. Однако Сун Цинши истолковал проблему как уже возникшую, что означало, что он должен спасти персонажа, которого уже постигла трагическая судьба. Его решение было неверным, причем в корне.

В оригинальной книге Юэ Вухуань появился только три раза:

В первый раз это случилось, когда главный герой-шоу только что был продан в поместье горы Золотой Феникс. Он увидел невыносимую сцену, когда гости играли с Юэ Вухуанем, и его мировоззрение рухнуло.

Во второй раз главный герой питал наивные иллюзии относительно своего будущего. Из-за насмешек и унижения Юэ Вухуаня он был вынужден смириться со своей личностью.

В третий раз Юэ Вухуань был выведен Цзинь Фейженом на Жемчужную террасу, чтобы развлечь гостей, и был случайно разорван демоническим тигром. Цзинь Фейжен скрыл историю, стоящую за приступом безумия демонического тигра, и преподал ее как специально организованную игру для банкета. Используя крайний страх, он разрушил последние остатки достоинства главного героя, заставив его полностью сдаться и стать его игрушкой.

Короче говоря, Юэ Вухуань был маленьким второстепенным персонажем, который рано вышел из истории и которому было посвящено всего несколько строк. Его развратный образ был использован, чтобы подчеркнуть красоту главного героя-шоу. Более того, он был красотой экстравагантного, яркого цветка, который скоро достигнет точки упадка. Как это может сравниться с чистым, как нефрит, и прозрачным, как лед, цветком, готовым встретить восход солнца?

Это был очень простой вопрос с множественным выбором, который мог сделать каждый читатель!

Если бы система была жива и проводила экзамен, она бы выползла и ударила этого болвана Сун Цинши по голове.

«Ученый-тиран» Сун совершенно не осознавал, что уже слишком далеко отклонился от сюжета. Он по-прежнему был полон уверенности в себе, стремился действовать, делал все возможное и клялся сдать идеальный результат!

На обратном пути в Долину Короля Медицины Сун Цинши впитал все воспоминания первоначального владельца тела и интегрировал его обширные знания в области медицины и алхимии. В царстве бессмертных были редкие экзотические травы и чудодейственные лекарства. Однако, подобно традиционной китайской медицине, они знали только, что она обладает удивительной эффективностью, но не знали, откуда это чудо берется.

Современная медицина проводит систематические исследования традиционной китайской медицины, выясняя взаимосвязь между монархом, министром и вспомогательными компонентами*, извлекая полезный состав каждого ингредиента, чтобы затем разрабатывать лекарства, которые легче принимать с наибольшим эффектом.

(ПП: Именно так они изучают компоненты лекарства. Я думаю, что монарх - это компонент, который дает наибольший эффект, министр - это то, что помогает запустить этот компонент, а вспомогательный - это как дополнительные компоненты, не необходимые, но способные оказать стимулирующий/благоприятный эффект.)

Женщина-ученая* получила за это Нобелевскую премию, принесшую пользу всему миру. Сун Цинши сосредоточился на современной медицине, и это дало ему скачок в мышлении. Он не следовал традиционным путем царства бессмертных и быстро нашел новые идеи для решения многих проблем, которые первоначальный владелец тела не смог изучить. Он собирался использовать Павильон Небесного Ремесла* для создания заменителей современных научных инструментов. Он проанализирует эффективные ингредиенты в этих бессмертных лекарствах, очистит их, исследует и, возможно, даже проведет искусственный синтез...

(ПП: *Речь идет о Ту Юю — китайский фармаколог, специалист в области традиционной китайской медицины. Лауреат Нобелевской премии по медицине и физиологии, а также премии Ласкера

*Как следует из названия, это организация мастеров, выполняющих индивидуальные заказы, а также повседневную деловую торговлю и сделки.)

В голове Сун Цинши бесконечным потоком проносились схемы и формулы экспериментов. В Долине Короля Медицины были десятки тысяч книг и неисчерпаемые материалы, в том числе и огромный фонд для исследований.

Он был переполнен радостным предвкушением, как мыш, упавшая в корзину с рисом. Он хотел бы обнять Систему и расцеловать несколько раз.

Сун Цинши полностью понимал, почему первоначальный владелец тела отсиживался дома, оставаясь в такой бессмертной сокровищнице. Он тоже мог бы провести там всю свою жизнь! Он мог бы проводить каждый день, погружаясь в море безумных исследований и экспериментов. Он мог бы посвятить свою жизнь и душу своему любимому богу медицины. Никто не сможет отправить его обратно!

Сун Цинши смотрел на Юэ Вухуаня в своих объятиях, и чем больше он смотрел на него, тем больше любил. Это было большое сокровище, которое дало ему все! Он сделает все, что в его силах, чтобы спасти его, точно так же, как его родители относились к нему раньше; потакая, заботясь, любя и давая ему все хорошее, чтобы он мог жить счастливой жизнью, как принц в сказке!

Сун «Отцовская любовь подобна горе» Цинши был невероятно горд собой. Он подавил свое

волнение и немедленно поместил Юэ Вухуаня в боковой зал своей спальни, делая все сам. Сначала он осторожно налил эликсир в кувшин с краном, чтобы оживить дыхание его жизни. Затем он переоделся в белую одежду, надел самодельную маску и нашел пару чрезвычайно тонких перчаток из кожи животных. Продезинфицировав ножницы, он аккуратно срезал прилипшую к коже пропитанную кровью тонкую вуаль и юбку из перьев с тела Юэ Вухуаня и промыл его раны. Он использовал очень тонкую шелковичную нить, чтобы зашить их. Затем он разорвал его оковы и обработал оставленные ими раны.

Движения Сун Цинши были чрезвычайно нежными, весьма быстрыми и едва касались какой-либо части кожи, но тело Юэ Вухуаня было чрезвычайно чувствительным. Он слегка дернулся и несколько раз застонал, а затем снова заснул. Сун Цинши воспользовался возможностью взять несколько образцов крови для анализа, а также провел полное сканирование его тела с помощью своего ментального зонда. Он был добродушным человеком, но после того, как увидел катастрофически разрушенные Дантянь и меридианы Юэ Вухуаня, он не мог не разразиться мрачными проклятиями в адрес этих зверей. В глубине души он обдумывал, как объяснить ситуацию, когда Юэ Вухуань проснется.

Сун Цинши не умел хорошо общаться с незнакомыми людьми. Он был в состоянии обойтись обсуждением своей специализации, но во время праздных разговоров его мысли часто прыгали, не в силах передать его идею словами. Например, все смотрели популярное варьете по отбору в мужскую группу и спорили о том, кто был мужским богом. Он очень искренне ответил, что это Асклепий - бог медицины...

Сун Цин не понимал, почему все говорили, что он убил разговор.

Он долго размышлял и вспомнил, что, когда его болезнь еще не была такой серьезной, он отправился в больницу на стажировку. Его старший коллега знал, что у его младшего была боязнь общества, и что, когда он пытается объяснить состояние пациенту, он часто заикается и запинается, не в состоянии сказать то, что должен. И поэтому он специально учил его: «Постарайся избавиться от всех чувств и относись к себе как к медицинской машине. Сначала запиши подробный случай и план лечения, затем повтори его с улыбкой и закончи успокаивающим предложением». Сун Цинши получил эту секретную технику и практиковал ее перед учителем, поэтому он не так нервничал, когда сталкивался с пациентами.

Больница была местом для лечения, и Долина Короля Медицины также была местом для лечения. В чем разница?

После этого озарения Сун Цинши немедленно заменил простыни и постельное белье Юэ Вухуаня белыми, обычно используемыми в больницах. Он приказал слуге Долины сшить несколько комплектов одежды для пациентов, и сам надел их на юношу. Затем он надел ему на запястье красный браслет, символизирующий критическое состояние пациента. В изголовье кровати он повесил табличку с надписью «Особый уход» и инструкциями по уходу. Он мгновенно почувствовал, что вернулся в больницу, и успокоился.

Ему было не по себе от навыков ухода слуг Долины, поэтому он сам взял на себя работу медсестры. Он был осторожен и не боялся устать или испачкаться. Он вытирал тело Юэ

Вухуаня и умывал его бесчисленное количество раз в день. Он накормил его лекарствами и напоил водой. Он даже менял постельное белье и разбирался со всякой грязью.

Через три дня Юэ Вухуань проснулся. Он был в замешательстве и не знал, где находится. Он долго смотрел на белую марлевую палатку на кровати, пребывая в оцепенении. Наконец он понял, что все еще жив, и чувствовал себя более расслабленным, чем когда-либо за долгое время.

Он закрыл глаза, смутно припоминая слабый аромат лекарства, оставшийся в его носу, и руки, которые мягко освободили его от оков во сне, а потом глубоко вздохнул, чувствуя нежелание просыпаться и сталкиваться с этим бесконечным кошмаром.

Спустя неизвестное время Юэ Вухуань резко открыл глаза, вспомнив, где он почувствовал этот лекарственный аромат. Он медленно повернул голову и посмотрел на круглый стол рядом с собой, только чтобы увидеть, что Король Медицины Сяньцзунь сосредоточился на внесении изменений в бумагу, заполненную убористым почерком. Он сурово хмурился, выражение его лица было серьезным, как от чего-то ужасного. На серебряной тарелке рядом с ним лежала знакомая бусина духа. Очевидно, его отдали другим гостям, чтобы с ним поиграли.

Глаза феникса Юэ Вухуаня сузились. Слухи о порочных и злых деяниях Короля Медицины Сяньцзуня появились в его сознании, но под контролем бусины духа страх или отсутствие страха, желание или нежелание не имели никакого значения. Более того, это сломанное и обветшалое тело уже давно потеряло всякую ценность, его больше никто не будет лелеять. Он вздохнул, стиснул зубы и попытался встать с кровати. Однако острая боль пронзила его плечо. Боль была такой сильной, что у него закружилась голова, и он упал обратно. Сун Цинши не позволял себе отвлекаться, когда учился. Он услышал движение и понял, что пациент проснулся. Боясь, что Юэ Вухуань пошевелится и снова откроет рану, он быстро выговорил строгим тоном:

- Ты, немедленно ложись спать! Тебе не разрешается вставать с постели в течение десяти дней!

Этому секрету успеха его научила старшая медсестра больницы. Нужно быть немного строгим с пациентами, которые не хотят следовать советам своего врача.

- Десять дней? - Юэ Вухуань был ошеломлен. Он не удержался и бросил на Сун Цинши оценивающий взгляд и еще больше убедился, что его внешность очень обманчива. Он обслуживал гостей в течение многих лет и привык видеть всевозможные любовные сцены, но он никогда бы не подумал, что постельные предпочтения этого человека будут настолько впечатляющими...

Видя, что он остается ошеломленным и неподвижным, Сун Цинши отложил кисть, подошел и поднял его своими руками.

Юэ Вухуань ожесточил свое сердце. Он протянул руки и нежно обнял доктора за шею, горячие

кончики его пальцев коснулись слегка прохладной кожи, гладкой, как холодный нефрит, чистый лекарственный аромат мягко окутал его, как во сне. Разум Юэ Вухуаня на мгновение затуманился. В глубине души он посмеивался над собой за то, что все еще не научился вести себя. Затем он принял свою обычную позу и хриплым тоном, полным двусмысленности, сказал:

- Я надеюсь, что Сяньцзунь сжалится...

- Не волнуйся, я так и сделаю, - Сун Цинши осторожно положил его обратно на кровать, натянул одеяло и плотно укутал, а потом торжественно проинструктировал, - Долина Короля Медицины влажная и холодная. Твое тело - тело смертного, поэтому ты должен быть осторожен, чтобы не простудиться. Обязательно оставайся под одеялом. Держи руки и ноги в тепле. Не пинай одеяло.

Юэ Вухуань никогда не видел, чтобы такой трюк использовали в постельных играх, и был немного растерян.

- Прямо сейчас ты являешься пациентом. Я расскажу тебе о твоём состоянии, - Сун Цинши вернулся к столу и взял стопку бумаг, полностью покрытых словами. Он нервно сдвинул несуществующие очки на переносицу и с легкой улыбкой начал быстро читать вслух очень размеренным тоном, - Имя пациента: Юэ Вухуань. Три рваные раны от правого плеча до груди, которые составляют 18 см, 14 см и 12 см в длину. Перелом правой плечевой кости и разрыв надлопаточной артерии. На правом локте синяк. И левое, и правое запястья имеют ушибы тканей. Левое и правое колено также имеют ушибы тканей. Ссадины на обеих лодыжках; рваные раны мягких тканей на ягодицах. В организме обнаружены признаки злоупотребления наркотиками, и возможна наркотическая зависимость. Ты понимаешь?

Юэ Вухуань только чувствовал, что его натянутая улыбка теперь выглядела очень ненормальной. Чем больше он думал, тем больше запутывался. Он кивнул и сделал вид, что понял.

- Хорошо, - Сун Цинши почувствовал, что то, что он сказал, было одновременно подробным и легким для понимания. Он начал излагать предварительный план лечения, - Твои Даньтянь и меридианы были разрушены, и все тело серьезно повреждено. Сильное лекарство не подходит для твоего текущего лечения, поэтому ты не можешь принять таблетку «Возвращения Весны», таблетку «Сбора и Рассеивания Дыхания», таблетку «Всего Творения» или таблетку для роста костей. Сначала тебя нужно вылечить лекарством смертных, а затем обработать лекарственной ванной «Омоложения Шести Меридианов», чтобы вернуть тебе здоровье, прежде чем принимать пилюлю «Восстания Дракона» и пилюлю «Лотоса Крови Девяти Революций».

Юэ Вухуань, наконец, понял, о чем он говорит. Таблетки «Возвращение весны», «Сбора и Рассеивания Дыхания», а также таблетки для роста костей были обычными лекарствами бессмертных, и он также принимал их, когда был серьезно ранен.

Пилюля «Всего Творения» и пилюля «Восстания Дракона» стоили тысячи, и он слышал, что

повелитель Нефритовой Жемчужной Башни использовал ее для сокровища своего сердца.

Он понятия не имел, что такое лечебная ванна «Омоложения Шести Меридианов», но таблетка «Лотоса Крови Девяти Революций» была сокровищем бессмертного мира. Она изготавливалась из кровавых лотосов, чей возраст должен быть не меньше десяти тысяч лет. В мире их было всего девять, и местонахождение большинства из них было неизвестно. Все, что он знал, это то, что владыка Дворца Сюаньцзи использовал таблетку и прорвался к стадии Трансформации Духа; что владыка Трепещущей Снежной крепости убил своего даосского спутника, чтобы захватить это сокровище в тайном царстве; одна из них появилась на аукционе Павильона Редких Сокровищ и была выиграна владельцем Павильона Восточного моря Ланья за сотни тысяч высококачественных камней духа. По какой-то причине Цинь Фейжен не смог принять участие в том аукционе и был убит горем. Он считал это своим пожизненным сожалением и часто говорил об этом.

С точки зрения смертных, это было бы похоже на то, как если бы кто-то спас совершенно неизвестного нищего с обочины дороги, сказав, что он даст ему парчу и редкие деликатесы, золотой дом, нефритовую лошадь и миллионы состояния. Наконец, он сказал, что также передаст ему нефритовую печать страны и все земли под небесами. Только полный идиот поверил бы в такой низменный трюк.

Юэ Вухуань рассмеялся и его сердце похолодело. Теперь он был уверен, что Сун Цинши играет с ним в «уговори раба».

Он уже встречал много таких лицемерных сладкоречивых болтунов, притворяющихся, что оплакивают состояние вселенной и жалеют судьбу человечества. В конце концов, все, чего они хотели, - это уговорить рабов сыграть в игру взаимного согласия и бессмертной любви. В конце концов, они все еще жаждали его грязного тела.

Сун Цинши все еще повторял свои последние заключительные слова:

- Не нужно беспокоиться, пока ты будешь следовать указаниям врача и принимать лечение, ты будешь здоров.

- Да, - в глазах феникса появилось немного лести, и он ответил томным голосом, - Этот раб будет во всем зависеть от Сяньцзуня...

- Чуть не забыл, - Сун Цинши посмотрел ему в глаза и вдруг кое-что вспомнил. Он снова надел перчатки из звериной кожи, взял светящуюся бусину размером с гусиное яйцо и поместил ее в странную длинную лампу в виде трубки. Затем он сел на край кровати, наклонился и серьезно посмотрел на Юэ Вухуаня, - Это может быть немного неудобно, пожалуйста, потерпи.

Юэ Вухуань насмешливо рассмеялся над собой. Он позволил порочной страсти просочиться в глаза, а затем расслабился и стал ждать этой новой игры.

Сун Цинши протянул руку и раздвинул веки Юэ Вухуаня, заставляя его открыть глаза и освещая внутреннюю часть века светящейся бусинкой. После долгого и тщательного осмотра он прошептал:

- Проблем с системой секреции слез не заметно, поэтому мне все равно придется провести осмотр цветной краской...

Юэ Вухуань: «???»

<http://bllate.org/book/13609/1207001>